

Вся резиденция принцессы знала, что последние дни у Цзюньчжу скверное настроение. Самые догадливые могли смутно догадываться о причинах, но это была не просто челядь, а люди, служащие в доме самой Великой княжны, поэтому даже шептаться они осмеливались лишь в укромных уголках, обмениваясь многозначительными взглядами, словно вдруг обрели дар чтения мыслей. День за днем единственной, кто сохранял невозмутимость, оставалась Юйтао.

Однако за внешним спокойствием Юйтао скрывалась буря. Цзюньчжу не ошиблась: дело действительно было темным. Хотя это и граничило с непочтительностью, Юйтао не могла отделаться от мысли, что было бы куда лучше, если бы Великая княжна просто тяжело болела.

Она принесла суп из карася и, глядя, как госпожа пьет его маленькими глотками, вспомнила о недавней встрече с Юйлэ.

Юйлэ не была приближенной Цзюньчжу, но по сравнению с Юйли её положение было гораздо лучше. Она искренне радовалась, что её перевели к Девятой принцессе, и старалась прислуживать Цяо Цзиньшэн с особым усердием. Неизвестно, заметила ли это юная госпожа, но иногда она, подперев щеку рукой, с невинной улыбкой спрашивала, что любит Цзюньчжу, приговаривая, что хочет разделить с ней заботы. Юйлэ прослужила рядом с Цяо Мань много лет и была дружна с Юйли, поэтому, хоть раньше и занимала лишь второстепенные должности, считала, что хорошо разбирается в подобных вещах. Но, поразмыслив, она поняла, что всё не так просто.

Если вдуматься, Цзюньчжу, казалось, ни к чему не питала особого интереса, кроме сиюминутных увлечений да нынешней Девятой принцессы. Прямо об этом сказать было нельзя, и Юйлэ, запинаясь, назвала пару блюд. Девятая принцесса вздохнула:

— Я же не могу сама встать к плите? Хотя... почему бы и нет?

И эта маленькая госпожа действительно отправилась на кухню. Юйлэ смотрела ей вслед, молясь, чтобы Цзюньчжу не стала винить её, когда узнает об этом. А потом подумала, что ничего страшного, ведь Цзюньчжу раньше сама готовила сладости для Великой княжны, пусть даже самые простые, вроде слоеного пирога.

Но раз уж возникла проблема, нужно было искать того, кто её создал. Юйлэ решила разузнать всё у Юйтао, возможно, лучше начать с самой Великой княжны. Все знали, что из-за ранней смерти отца Цзюньчжу с детства была невероятно почтительна, и если Великая княжна улыбалась, настроение Цзюньчжу сразу улучшалось — в этом Юйлэ была уверена.

— Сестрица Юйтао, мы обе здесь лишь слуги, умоляю, подскажи мне. Девятая принцесса уже несколько раз спрашивала, а мне так стыдно, что я даже не знаю предпочтений госпожи.

Юйлэ вела разговор очень тонко: не забывала о своем месте и не смела обсуждать господ, просто интересовалась вкусами Цзюньчжу и Великой княжны. Закончив, она искренне посмотрела на Юйтао, всем видом показывая, что доверяет ей.

Юйтао долго смотрела на неё без всякого выражения, а затем медленно произнесла:

— Великая княжна любит простоту и изящество, а Цзюньчжу предпочитает пышность и яркость. В доме об этом знают все.

Юйлэ застыла. Я же не спрашивала про стиль одежды! Но пришлось осторожно улыбнуться:

— Девятая принцесса хочет сама приготовить угощение для Великой княжны и Цзюньчжу, я просто...

Юйтао задумалась, а спустя некоторое время ответила:

— Пусть повара научат её делать какую-нибудь выпечку. Для Великой княжны не стоит, а вот Цзюньчжу будет рада.

Юйлэ с сомнением переспросила:

— Выпечку? Но я не знаю... Мне казалось, Цзюньчжу раньше сама пекла слоеный пирог для Великой княжны. — Она сменила тон: — Если Девятая принцесса в этот раз обойдет вниманием Великую княжну...?

— Ничего страшного, — теперь голос Юйтао звучал уверенно. — Великая княжна нездорова, она и так пьет слишком много лекарств, ей сейчас не до сладостей. Девятая принцесса всё равно учится у Цзюньчжу каллиграфии, если ей так неловко, пусть напишет пожелание долголетия и здоровья, этого будет достаточно. Разумеется, это лишь мое мнение, а как поступить — решать Девятой принцессе.

Юйлэ всё запомнила, но при упоминании болезни Великой княжны её брови дрогнули. Не успела она ничего добавить, как Юйтао сослалась на дела и ушла. Юйлэ постояла на месте, а затем повернулась и направилась туда, где была Юйли — верно, Девятая принцесса сейчас наверняка рядом с Цзюньчжу.

Вернувшись в павильон Хуаньцин, Юйлэ взяла блюдо с цукатами и, подойдя к комнате Цзюньчжу, постучала:

— Это я, Юйлэ.

Изнутри слышались шаги, и вскоре дверь открыла Юйли. Увидев Юйлэ, она словно выдохнула, пропуская её внутрь, и прошептала:

— Цзюньчжу в духе, пробует розовый сахар, который только что сделала Девятая принцесса.

Юйлэ про себя подумала: с чего это Девятая принцесса стала такой расторопной? Но тут же вспомнила, как часто Цзюньчжу хвалила её за смывленность.

На самом деле Юйлэ переоценивала свою госпожу. Розовый сахар — простейшее лакомство.

Цяо Цзиньшэн спросила у главного повара и, узнав, что на приготовление уйдет меньше времени, чем на воскурение одной палочки благовоний, решила взяться за дело. Всё было просто: она лишь оборвала лепестки, промыла их и растерла с сахаром, а самый важный этап приготовления просто пропустила.

Цзюньчжу и правда может улыбаться, проглатывая это... — подумала Юйлэ, глядя на тарелку и опуская цукаты.

— Юйлэ, ты вернулась? — Цяо Цзиньшэн подняла голову и обратилась к Цяо Мань: — Сестрица Мань, я просила Юйлэ узнать у Юйтао, что любит тетушка. Надеюсь, ты не сочтешь меня навязчивой.

Цяо Мань улыбнулась, но взгляд, которым она одарила Юйлэ, был недобрым — Юйлэ отчетливо прочла в нем предупреждение. Значит, Цзюньчжу ещё не потеряла способность различать вкус...

Юйлэ облегченно вздохнула, теперь можно было не беспокоиться. Она в точности передала слова Юйтао, а в конце добавила:

— Мне кажется, Великой княжне будет очень приятно увидеть каллиграфию Девятой принцессы.

Цяо Цзиньшэн с сожалением сжала в руках платок и спросила Цяо Мань:

— Тогда... сестрица, ты говорила, что Юйтао много лет при тетушке. Но что же мне написать? Мой почерк совсем не хорош, боюсь, меня засмеют.

— Не бойся, — голос Цяо Мань был мягким. — Для того, чего ты достигла, этого вполне достаточно, ведь ты только начала. А что написать... — она помедлила, — дай сестре подумать. Кстати... через несколько дней день рождения Шестой принцессы, нам придется ехать во дворец. У тебя пока нет своих сбережений, так что подарок я уже приготовила за тебя.

— Спасибо, сестрица! — глаза Цяо Цзиньшэн засияли, лицо заметно похорошело, а на щеках проступили ямочки. — Если тебе понравится этот розовый сахар, я буду делать его для тебя каждый день.

— Хорошо, — Цяо Мань взяла маленькую кузину за руку и поднесла к губам. — Только не забудь: после того как плотно закупоришь банку, её нужно на десять дней опустить в колодец, чтобы охладить.

— О, нужно охлаждать в ледяной воде?